

ОСНОВАНО
НА РЕАЛЬНЫХ
СОБЫТИЯХ

ДАННИЛ
СПИДКОВСКИЙ

ВЛАДИМИР
ЛЕГОЙДА

ИГОРЬ
ЛЮБИМОВ

ЗАХАР
ПРИЛЕПИН

НИКОЛАЙ
ВАНУЕВ

СЕРГЕЙ
ВОЙКОВ

БЫТЬ ОТЦОМ!

Звездные папы
о своем родительском
опыте

ПЕТР
ДУЧИНСКИЙ

СЕРГЕЙ
ТРОФИМОВ

ФЕДОР
КОНУХОВ

АНДРЕЙ
МЕРЗАНКИН

С СОВЕТАМИ
ПСИХОЛОГА

**Даниил Спиваковский
Сергей Трофимов
Владимир Романович Легойда
Илья Любимов
Захар Прилепин
Федор Филиппович Конюхов
Сергей Александрович Волков
Николай Валуев
Андрей Мерзликин**

**БЫТЬ ОТЦОМ! Звездные папы
о своем родительском опыте**

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30797905

Быть отцом! Знаменитые папы – о своем родительском опыте:

Никея; Москва; 2017

ISBN 978-5-91761-727-5

Аннотация

Отцовство – потерянный в наше время дар, и для его возвращения в современную жизнь нужно приложить усилия. Причем не только мужчинам, но и женщинам, ведь их поддержка

и помощь многое решают. О том, в чем состоит значение семьи и отцовства для мужчины, как ему найти свое место в новой системе отношений и выстраивать их, как воспитывать детей, рассуждают, опираясь на свой опыт, знаменитые отцы. Книга издана в рамках Всероссийского проекта «Быть отцом!», цель которого – поддержка ценностей ответственного отцовства. Инициаторы проекта: Фонд Андрея Первозванного, интернет-журнал для настоящих пап «Батя», издательство «Никея».

Содержание

Введение	6
Протоиерей Федор Конюхов	10
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Быть отцом!

**Знаменитые папы – о
своем родительском опыте**

© АНО «Никея», 2017

© ООО «Никея», 2017

Допущено к распространению Издательским советом Рус-
ской Православной Церкви

ИС Р17-704-0124

Введение

Отец сомневающийся

Мы живем в такое время, когда культурные требования к мужчине активно расширяются. Раньше мужчины, грубо говоря, делились на пьющих и непьющих. Если ты – несильно пьющий, а следовательно, почти не колотишь своих домочадцев и более-менее регулярно приносишь домой деньги – то, в общем, ты как отец и муж, считай, вполне состоялся. Жена и родители хвастаются тобой перед соседями, и на работе ты на хорошем счету.

В наш век от мужчины ожидают большего: он должен быть и интересным собеседником, и развиваться как личность, и быть грамотным воспитателем. Так как для нас, мужчин, возможность уважать себя зиждется в ответе на вопрос «Получилось у меня или не получилось?», поводов усомниться в своей успешности, адекватности у нас теперь множество.

В сфере родительства это беспокойство усугубляется еще и тем, что основная масса литературы по воспитанию посвящена, скорее, прокачке «женских» навыков: активного слушания, сострадания, умения войти в положение ребенка.

Конечно, я немного утрирую, но, если слушать весь хор популярной психологической литературы, получается, что хорошим отцом станет тот мужчина, который научится быть

для ребенка еще одной хорошей, поддерживающей матерью.

А куда мужчине девать сердитость, требовательность, желание научить чему-то трудному, грубость, волевые качества, агрессию? С одной стороны, он должен быть «стеной»: надежным, нерушимым, крепким. Казалось бы, это как раз связано с умением игнорировать чувства, упорством и непримиримостью по отношению к врагам.

С другой стороны, «стена» должна быть очень великодушной, общительной, нежной, сострадающей. Так же как женщины страдают от двойной деятельной нагрузки (и на работу ходить, и о детях заботиться), мужчины страдают от двойной эмоциональной нагрузки (быть и твердым, и мягким).

Выход здесь, видимо, в том, чтобы быть живым, уметь адаптироваться, переключаться. Иногда больше доверять себе и идти наперекор женским и детским капризам, проявляя жесткость и «нечуткость». Иногда – проявлять великодушие и снимать броню: позволить супруге «выстрелить» все свои претензии к планете Земля в целом и к своему несовершенному мужу в частности, разрешить дочке разрисовать папе лицо губной помадой или простить сыну двойку по математике, заметив, как парень сам расстроен из-за случившегося.

Пытаясь соответствовать противоречивым требованиям, отцы, прямо скажем, иногда оказываются не на высоте, и тогда женщины начинают общаться с ними как с бестолковыми подростками.

Чтобы избежать унижения, мужчины эмоционально

устраняются из жизни семьи, прячутся на работе и в гараже, а женщины чувствуют себя брошенными и, следовательно, еще больше сердятся, еще более «кусаются».

Здесь мне кажется важным делать усилия с обеих сторон и стараться, несмотря на обидный текст, заметить боль, нужду каждого супруга. Только так можно преодолеть «презумпцию виновности» и стать эффективным и взаимонасыщающим тандемом.

Почему я решил принять участие в создании этой книги? хотя среди моих клиентов немало мужчин, в целом можно сказать, что мужчины, в отличие от женщин, не очень склонны обсуждать с кем-то свои душевные переживания. Вот почему в своих комментариях я хотел коснуться тех вопросов, которыми нередко задаются отцы (в том числе и я сам).

Я надеюсь, что мои рассуждения подтвердят отцам, что они не одиноки, поддержат их в способности доверять своим принципам и интуиции.

А кто-то, может быть, сможет, наоборот, увидеть привычную ситуацию в непривычном свете и захочет попробовать что-то новое в своих отношениях с сыном или дочерью.

Понятно, что среди читателей этого мужского издания будет немало представительниц прекрасной половины человечества. Все, что касается семьи, отношений, воспитания, вызывает у них активный интерес. Тем более когда о таких вопросах добровольно рассуждают мужчины – в обычных условиях из некоторых мужей клещами не вытянешь, что они

думают и что переживают. Я надеюсь, что чтение этой книги поможет женщинам отнестись к различиям между отцовством и материнством с меньшей тревогой, а скорее, с интересом. А в чем-то, наоборот, убедиться, что в глубине души мужчины тоже люди: так же как и женщины чего-то боятся, на что-то обижаются, тоже хотят быть понятыми и признанными.

А еще участием в этой книге я бы хотел выразить благодарность моему собственному отцу. Во-первых, для него выход книги с моей (нашей) фамилией является событием. Во-вторых, знакомство папы с моими размышлениями, вероятно, даст нам повод для разговора о нем, обо мне, о наших отношениях. А может быть, эти комментарии натолкнут его на какие-то воспоминания, которые он позабыл, и я узнаю что-то новое о нашей семье и о его понимании отцовства.

Психолог Петр Дмитриевский

Протоиерей Федор Конюхов

Я хочу, чтобы у детей была цель

Федор Конюхов.

Фото: Рамиль Ситдилов / РИА Новости

Предложение поговорить о роли отца в семье отец Федор встретил задорным смехом: «Ну что вы! Какая роль! Вы меня без ножа режете».

Известный путешественник нечасто бывает в Москве, и в его мастерской всегда очередь из желающих обсудить рабочие вопросы, получить благословение или просто познакомиться. Но он все-таки нашел время для интервью.

Мы сидим на втором этаже, где собраны иконы, книги, картины, предметы, привезенные из экспедиций, к которым в ходе рассказа отец Федор обращается как к живым свидетелям событий его жизни.

Биографическая справка

Родился 12 декабря 1951 года на берегу Азовского моря, в селе Чкалово. Окончил Одесское мореходное училище, Бобруйское художественное училище, Ленинградское арктическое училище. Капитан дальнего плавания. Совершил четыре кругосветных путешествия, пятнадцать раз пересек Атлантику на парусных яхтах, один раз на весельной лодке «Уралаз». Первый человек в мировой истории, которому удалось достигнуть пяти полюсов нашей планеты: Северного

географического (три раза), Южного географического, Полюса относительной недоступности в Северном Ледовитом океане, вершины Эвереста (полюс высоты), мыса Горн (полюс яхтсменов). Первый россиянин, которому удалось выполнить программу «7 Вершин мира» – подняться на высочайшую вершину каждого континента. В 1983 году принят в Союз художников СССР. Член Союза писателей РФ. Автор четырнадцати книг. В 2010 году рукоположен в сан священника.

Женат. Отец троих детей.

Блиц-опрос

Ссылка на видеоинтервью с Федором Конюховым в интернет-журнале «Батя» <http://rusbatya.ru/konyuhov/>

Кто в доме хозяин?

– А в каком доме?

В вашем доме.

– Мне шестьдесят четыре года, а я так и не построил себе дома. Живу сейчас в Свято-Алексиевской пустыни, там, где мой духовник. Он просто дал мне келейку, мы там с семьей живем.

Отцовство – это...

– Отцовство – это потребность человеческая. У меня трое детей: два сына и дочка. Шесть внуков: четыре внука и две внучки. И детей я своих не воспитываю, потому что я всегда

задаю себе вопрос: а воспитан ли я сам? Но стараюсь показывать пример.

Например, взялся за какое-то дело – доведи его до конца. Люби людей, отдавай больше, чем берешь. Вот я сказал, что дом не построил. Да я построил! Я девять часовен и два храма построил. А себе дома не построил, потому что решил, что надо сначала отдать, а потом уж брать. Иногда в океане я думаю, что, может быть, через одну-две секунды представу перед господом Богом. И что же я ему скажу: «Я построил себе дом»? По той же причине я не принимаю никогда никаких наград. У меня тридцать два друга не вернулись из экспедиций. И что? Они ушли в тот мир, а я в этом мире получаю награды и строю себе дома? Нет. Если дети захотят, пусть они себе сами строят.

Каким должен быть настоящий мужчина?

– Настоящий моряк – тот, который ходит в океан. Настоящий священник – который стоит у престола. Настоящий художник стоит у холста и пишет картины. Пахарь – за плугом, летчик – у штурвала. Вот это все и есть настоящий мужчина.

А настоящий отец?

– А отец – он всегда настоящий, если у него есть дети, семья.

Что вы делаете, когда дети вас не слушаются?

– Ой, ну, меня дети и внуки всегда слушаются, потому что я мало бываю дома. Очень редко их вижу. Мы с женой прожили тридцать лет вместе, а она говорит: «Да какие трид-

цать! Мы и десяти еще не прожили!» У нее своя арифметика. Она считает, сколько мы вместе были. А внуки считают, сколько я миль прошел.

Слова или поступок отца, которые особенно врезались в память и повлияли на вашу жизнь?

– Отец для меня много значил. В нем я как раз видел настоящего мужчину. Он из рыбаков был, из поморов, и сам всю жизнь ходил в море, рыбачил. Я редко видел отца, но гордился им. Когда он приходил с моря, от него пахло рыбой, смолой. Это мне на всю жизнь запомнилось. Отец в этом году умер, ему было девяносто восемь лет.

Какая книга повлияла на вас?

– В детстве я много читал Джека Лондона.

Первые слова детей, какими они были?

– Первые слова моих детей и внуков – «восемь восемь сорок восемь». Это высота Эвереста – 8848 метров. В 1992 году мы с моим другом Женей Виноградским поднялись на Эверест с южной стороны. Я готовился с двадцати лет, занимался альпинизмом. Еще внуков тогда не было. Ровно двадцать лет прошло – и я еще раз поднялся, на этот раз с северной стороны. Так что сорок лет жизни у меня связаны с Эверестом, и эта цифра сидит в голове у каждого – восемь восемь сорок восемь.

Какие детские песни вы знаете?

Можете напеть любимую?

– Я своим детям не пел детские песни. Пел Талькова, Высоцкого, Визбора, Окуджаву. Я же их всех лично знал, и они меня знали. Вот кого знал, тех и пел.

Что самое важное вы бы хотели донести до своих детей.

– Чтобы они были православные – не на словах, а в корне, чтобы любили нашу Родину, страну. Как бы ни было тяжело, страну никогда нельзя покидать, если ты русский. Я бы мог много где жить, но здесь лежат все наши прапрапра. Тем более нам, Конюховым, это нельзя. У нас в роду пять канонизированных святых.

Сколько должно быть детей в семье?

– Это, я думаю, зависит от семьи. Конечно, надо больше двух обязательно, иначе население страны не будет расти. Три – хорошо. Пять, шесть – отлично. Но это зависит и от здоровья людей, и от времени. Мы с матушкой хотели бы еще девочку. Детей же нельзя просто клепать, правильно? Надо их любить. Дети не должны быть в тягость.

Отец Федор, каким было ваше первое детское впечатление от моря?

– Не помню. И как научился плавать, тоже не помню. Я же вырос на Азовском море. Даже родился на берегу. Мама говорила: «Пошла рачков собирать поутру, там и родила». У нас в роду все священники или моряки. И я с восьми лет уже знал, что буду путешественником, таким, как Ге-

оргий Седов¹. Мой дедушка участвовал в его первой экспедиции на Новую Землю. Он говорил: прежде чем стать путешественником, надо выучиться на штурмана, и я пошел в Одесское мореходное училище. Потом уже окончил ленинградское арктическое училище.

– В советское время о ваших родственниках-путешественниках наверняка рассказывали, а о ваших родственниках-священниках говорили открыто?

– Моего родственника протоиерея Николая Конюхова убили 29 декабря 1918 года. Обливали водой на морозе, а когда он потерял сознание, застрелили. Мои родители старались об этом нигде не упоминать – боялись. Даже когда я пошел учиться в Духовную семинарию в 1969 году, папа сказал: «Ты поменьше там распространяйся о том, что у тебя в роду священники были».

Сейчас, конечно, я горжусь своими предками. Молюсь и прошу у них прощения за то, что мы стеснялись, боялись говорить о них.

«Я ухожу раз за разом в океан не за тем, чтобы еще чем-то удивить мир или поставить очередной рекорд в плаваниях под парусами. Я просто боюсь людского мира и всего скверного, что сопутствует жизни на берегу, и завидую людям, которые до такой степени боялись скверны мира, что уходили далеко от этой

¹ Седов Георгий Яковлевич (1877–1914) – российский гидрограф, полярный исследователь. В 1912 году организовал экспедицию к Северному полюсу, но умер, не достигнув цели.

скверны в леса и пустыни, в монастырские кельи и там всю жизнь проводили в молитвенном общении с Богом².

– Как получилось, что вы пошли учиться в семинарию?

– Очень просто получилось. Поступил – и все. Вот как я с детства знал, что буду путешествовать, так же знал и что буду священником. Мне представлялось, что где-нибудь в пятьдесят лет я перестану путешествовать и буду служить на приходе. В пятьдесят восемь лет я принял сан.

– Когда вы были маленьким, ваша мама сказала, что вы будете очень одиноким человеком. Как считаете, почему?

– По моим повадкам. Мать всегда видит своего ребенка.

– То есть вы в детстве были одиночкой?

– Не то что одиночкой. Я всегда делом занимался – тем, что мне нравится. Я люблю рисовать, у меня есть талант. Плохой, мало, но есть. Это мое. Поэтому я учился живописи.

То же самое с путешествиями. Меня же в плавание никто не гонит. Просто мне там нравится, там мой мир. И священником я стал не для того, чтобы делать карьеру в Церкви. Я священник, потому что это у меня в крови.

«Что я дам Господу после моей смерти?

Я хочу дожить до глубокой старости. Хочу

² Здесь и далее цитаты из книги Федора Конюхова «Под алыми парусами». В книгу вошли дневниковые записи, которые он вел, находясь в одиночном плавании в 2004–2005 годах.

истратить жизнь и себя на труды. Я уйду в землю, а на ней оставлю плоды моего труда. И пойду в землю как сработавшееся орудие.

– Вы были в семье «белой вороной»? Не таким, как остальные дети?

– Не-не-не! Я не «белая ворона». Нас две сестры, три брата. Я средний, но всегда был лидером. Я заводил, а остальные меня слушались. И даже когда все выросли и разъехались, если надо было решения какие-то семейные принимать, родители говорили: «Вот Федька приедет. Как он скажет, так и будет».

«Сын Николай, научись принимать в дом свой нищих и бродяг. Если тебе постучит в дом бродяга, открой ему двери и скажи: «Войди в дом мой, благословенный Господом». Он войдет и сядет за стол в доме твоём. Не расспрашивай и не суди его за бродяжничество. Больше всего он нуждается в приюте. Ему нужно тихонько посидеть. Пусть он посмотрит на твое спокойное лицо. Не вороши его прошлое, всем своим видом покажи, что ты его не осуждаешь. Мало-помалу он успокоится. Ты налей ему молока и дай хлеба с улыбкой. Ему улыбка твоя больше нужна, чем хлеб.

– А вообще жили дружно? Мама с папой ладили между собой?

– Ну конечно. Они больше семидесяти лет прожили вместе. Папа, когда молодой был, в море все время ходил, мало бывал дома. В пятьдесят лет ушел на пенсию как ветеран

войны.

Мама была из Бессарабии. Не из Молдавии, а именно из Бессарабии. А папа сам из поморов, с Архангельской губернии. Есть напротив Соловецких островов губа. Так и называется – губа Конюховых. В ней деревня Конюховых. Там как раз мои все-все жили.

– Но вы сами не жили в Архангельской области?

– Я вырос на Азовском море. Люблю его. Но когда приезжаю на Белое море, чувствую, что корнями я здесь.

– Считается, что в советское время было очень суровое воспитание. Детей не баловали.

– Почему не баловали? Сколько детей при советской власти курили, пили, в тюрьмы попадали!

– А вас что уберегло от дурной дороги?

– Меня уберегла цель. Я с детства знал, что должен дойти до Северного полюса, продолжить дело Георгия Яковлевича Седова. Дедушка сказал: «ты должен оправдать азовских рыбаков». Он очень любил Седова, много мне про него рассказывал. Всегда жалел, что не был с ним рядом в последней экспедиции. Дедушка умер, когда мне было восемь лет. Все время, что я его помню, он лежал на лавке парализованный. Летом его выкатывали в сад. Это он меня научил дневники писать. У меня его крестик есть. *(Достает из-под рясы.)* Он стертый уже. Серебряный.

В школе говорили: «А, Федька Конюхов, он будет путешественником». Так что по многим предметам мне поблажки

делали. Но если с математикой было плохо, я ее зубрил, потому что знал, что в мореходку не поступлю. У меня была цель. Когда ты живешь с целью, у тебя есть все.

И в детях надо воспитывать цельность. Романтика должна быть, патриотизм. Тогда человек не будет думать ни о куреве, ни о пьянке, ни о деньгах. Если думаешь о деньгах, они будут уходить. Гонишься за наградой – награда будет уходить. Нужно делать свое дело, тогда к тебе будут приходить и деньги, и награды, и слава. Вот так надо жить.

«Сын Николай, не привязывай себя к вещам, не трать свои силы на покупку товаров. Для тебя не должны товары стать судьбой. Не ищи радости в покупках. Ни одна вещь не стоит того, чтобы жертвовать собой без остатка. Я знал людей, у которых драгоценные камни стали их религией, а бриллианты стали для них божеством, и они готовы стоять за них, не щадя себя. Для тебя ничего не должно быть дороже Христа. И над тобой никто не должен властвовать, кроме Бога.

– А что из вашего детства вы передали или хотели бы передать своим детям?

– Хочу, чтобы у детей была цель. Мы в детстве хотели быть как Валерий Чкалов, как Юрий Гагарин. Когда в школе мне задавали вопрос: «Кем ты хочешь стать?», я говорил: «хочу быть как Георгий Седов». И тут же добавлял: «Я пойду учиться на штурмана, на судоводителя». А сегодня я ча-

сто выступаю в школах. Иногда спрашиваю: «Кем вы хотите стать?» А все: «Мы еще не знаем». Или: «Мы хотим быть банкирами». Банкиром тоже хорошо. Но этому тоже надо учиться.

– Кто вас в основном воспитывал?

– Больше всего – мой дед. Он на меня сильно повлиял, я видел в нем героя. Бывало, возьму его за руку и думаю: «Эта рука держала за руку Седова». Они же с Седовым здоровались за руку. И не только здоровались. Дедушка вместе с Седовым кушал, спал в одной палатке, на веслах греб. А Седов в то время был легендой.

Еще меня воспитало рыбацкое село, где я вырос. Рыбаки воспитали. И, конечно, книги. Я с детства много читал. У нас же не было телевизоров. Вообще света не было в деревне. Я в пятьдесят девятом пошел в школу, еще без света учился. И, соответственно, я читал книги. Фенимора Купера, Майна Рида, Джека Лондона, Жюль Верна. Потом – Роберта Пири, Амундсена, Крузенштерна, Кука.

– Как вы считаете, чем в первую очередь должны заниматься дети? Спортом?

– Я сам мастер спорта по многим видам спорта. Но когда говорят, что все должны спортом заниматься, я слушаю и думаю: «Неправильно говорите! Неправильно!» Сколько заслуженных мастеров спорта спилось, в тюрьмы село, особенно в девяностых годах. Почему? Потому что к спорту надо еще духовность иметь. Мы просто учим спорту, а что может

спортсмен без духовности? только морды бить, и все. Надо не просто учить, надо в ребенке разобраться. У меня школы путешественников в Миассе и в Тотьме, туда дети поступают после специального отбора. Мы им даем все попробовать: парусом управлять, по скалам лазить, в походы ходить... господь Бог на каждого человека указал пальцем, каждому дал талант. Но не каждый следует этому таланту. Кому-то дано быть художником, а он идет в банкиры и становится плохим банкиром. А кто-то, наоборот, был бы хорошим банкиром, но зачем-то идет в художники. И в спорте то же самое. Может, был бы хороший конькобежец, а родители отдали на дзюдо. Вот мы в школе путешественников даем всего понемногу. И фотографировать, и рисовать. Не обязательно становиться фотографом или художником, но хотя бы азы знать нужно. Дневники ребята ведут, стихи пишут, на гитаре играют.

У меня дочка закончила художественную и музыкальную школы. А сейчас медсестрой работает. С ней можно и на самые разные выставки ходить, и на концерты. Она слушает и классику, и рок.

«В сына Николая я вкладываю всего себя, он мне в радость. Но если я не буду путешествовать, если я не буду ни к чему двигаться, не буду ни к чему стремиться – чем я буду отличаться от умерших? Я должен подстегивать других, вдохновлять других своим рвением. Я должен быть примером для сына

Николая. И я об этом буду молиться Господу.

– Отцовство – это счастье или бремя?

– Дети – это счастье. Так же как и внуки. Знаете, я вот сколько мировых рекордов установил, те же картины, книги написал. Но сегодня – рекорд, а завтра его уже побили, сегодня книгами восхищаются, а завтра их уже забыли. А дети, внуки – это вечность, это ни с чем не сравнится.

– Каким вопросом вы чаще всего задаетесь как отец?

– Я не задаю вопросы. Я просто стараюсь, чтобы дети уважали и понимали меня и друг друга. Я никогда детей своих не бил, ни разу не поднял руку на них. Мог сказать: «Я не буду с тобой разговаривать» или «Я обиделся на тебя». И этого было достаточно, через несколько минут они уже прибегали в слезах: «Папка, не обижайся».

– А если вы неправы, извиняетесь перед детьми?

– Я не прошу прощения, а говорю что-нибудь вроде: «Да, здесь можно было по-другому сделать» или «Я так поступил, потому что я боялся за тебя». Вот так вот.

«Сын Николай, я твой отец, не слишком настойчивый и в чем-то уступчивый. Ты должен слушаться меня с первого слова. Если будешь спорить со мной, я могу уступить тебе, но это не будет тебе на пользу.»

– Вы путешествовали со своими детьми?

– Конечно. Перегонял яхту через Атлантический океан со

старшим сыном, ходил с ним вокруг мыса горн, ходил через тихий океан, через Индийский. Через Атлантический океан мы ходили несколько раз. Но я бы не хотел, чтобы мои дети были путешественниками.

– **А они?**

– Они молодцы. Они говорят: «Мы ж понимаем, что мы никогда не будем такими, как папа». У них своя судьба.

– **У них тоже есть цель, как была у вас?**

– Есть. Не такая, как у меня. Младший сын хочет военным быть. Сейчас в Суворовское будет поступать. А старший – он как менеджер. Хочет организовывать экспедиции. Он же был директором Федерации парусного спорта России.

«Сын Николай, никогда не дели свою жизнь на две, несовместимые друг с другом жизни: на работу и на досуг. Работа станет тебе ярмом, а досуг пустотой, пародией, небытием.

– **Что вам дали совместные путешествия?**

– Ну, они просто стали лучше меня понимать, уверенности стало больше. Когда мы с женой и сыном шли через Атлантический океан, начался шторм. Я понимаю, что ситуация серьезная, а они спокойны. Говорят: «Ну, ты же ходил вокруг света». У них так: если папа встал за штурвал, значит, все будет хорошо. А я-то знаю, что все может случиться, и при мне может случиться.

– **Если вашей супруги нет рядом, обед сами приготовить можете?**

– Я умею и люблю готовить. Супруга говорит: «ты лучше меня готовишь».

– У вас есть фирменное блюдо?

– Фирменное мое блюдо – это всегда, уже больше тридцати лет, вареная картошка (не в мундире, а почищенная), селедочка с лучком. И еще лимончиком поливаешь.

– О чем вас дети спрашивали, когда были маленькими?

– Однажды я младшего сына веду из садика, вдруг он спрашивает: «Папка, а ты чего-нибудь боишься?» Я говорю: «Сынок, главное – чтобы ничего не случилось с тобой, с мамой, с твоим братом, с сестрой». Я всегда за них боялся. Думаю, если я погибну, дочка будет плакать. А я не хочу, чтобы она плакала. Дочка очень любит меня. У меня такая дочка – добрая-добрая.

– Когда ваши дети плакали, расстраивались, как вы их утешали?

– С сыновьями я старался жестко. Младшему говорил: «ты же хочешь быть солдатом, что ж ты реवेशь?» Сразу затихал. В общем, не сюсюкал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.